

Глава 6. Я запомнил: у тебя очень красивое имя

Нин Нянь всё никак не мог прийти в себя после того, как Цзи Чисюй пригласил его сесть рядом. Сердце трепетало от смущения, но, немного успокоившись, он всё же решил сделать ответный шаг и проявить дружелюбие.

— Братец, — тихонько позвал Нин Нянь, пододвинувшись поближе и повернув к нему голову.

Цзи Чисюй и без того был раздражён. Возня мальчишки его утомляла, а это вкрадчивое «братец» окончательно вывело из равновесия. Он нахмурился, повернулся к Нин Няню и процедил сквозь зубы:

— Говори нормально.

Нин Нянь захлопал ресницами, не совсем понимая, чем недоволен его сосед, но послушно прошептал:

— Меня зовут Нин Нянь. «Нин», который означает «покой», и «Нянь» — как в «Новом годе».

Цзи Чисюй молча отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Но не прошло и секунды, как мальчишка снова робко ткнул его пальцем в локоть.

— А тебя как зовут? — спросил Нин Нянь.

Цзи Чисюю пришлось повернуться снова. Он встретился холодным, колючим взглядом с сияющими, полными детского восторга глазами мальчишки.

— Замолчи, — бросил он.

Нин Нянь надулся от обиды. Какой же этот парень сердитый! Но перечить не посмел — послушно притих и плотно сжал губы. Когда Цзи Чисюй украдкой скользнул по нему взглядом, тот уже чинно сидел, откинувшись на спинку кресла, и усердно делал вид, что увлечён показом.

Мужчина мысленно выдохнул. Однако не прошло и пары минут, как ему снова стало не по себе. Нин Нянь повернул голову и, не говоря ни слова, уставился на него в упор.

Цзи Чисюй сжал челюсти, силясь не обращать внимания. Но мальчишка не сводил с него глаз. Минуту, другую... Это переходило все границы приличия. Обычно Цзи Чисюй терпеть не мог подобной беспардонности. В любой другой ситуации он уже давно подозвал бы охрану, чтобы наглеца выставили вон, или просто заставил бы его пересесть.

Выдержав паузу, он всё же повернулся. Вид у него был грозовой.

— Говори уже, чего тебе?

Глаза Нин Няня тут же радостно блеснули.

— Так как тебя зовут?

Нин Нянь вообще отличался редким упрямством: если уж ему кто-то нравился или хотелось что-то разузнать, он шёл до конца. При этом дураком он не был — стоило почуять реальную угрозу или холодный отпор, как он тут же шёл на попятную, умея вовремя остановиться. Но работало это и в обратную сторону: уловив хоть каплю чужого дружелюбия, Нин Нянь мгновенно садился на шею.

Вот и сейчас: Цзи Чисюй сам посадил его рядом, да ещё и заговорил. Значит, общаться он всё-таки не против!

Цзи Чисюй молча буравил его ледяным взглядом. Наконец он поднял руку, чтобы поправить воротник пиджака, и из его кармана на пол плавно скользнула небольшая карточка.

Шустрый Нин Нянь среагировал мгновенно. Наклонившись, он подобрал её.

— Ой, ты обронил!

Он посмотрел на находку. Это была визитка.

Цзи Чисюй заметил, как просияло лицо мальчишки, и услышал, как тот пытается прочесть имя вслух:

— Цзи... Чи... Цзи Чи...

Тут Нин Нянь запнулся, и вся его радость испарилась. Вот что значит плохо учиться! Он уже потянулся за телефоном, чтобы незаметно подсмотреть иероглиф в поисковике, но наткнулся на столь изумлённый взгляд собеседника, что мгновенно залился краской.

— Это... «Юй»? Или всё-таки «Сюй»?

Цзи Чисюй лишился дара речи.

Нин Няню впервые в жизни стало так стыдно за свою безграмотность. Сгорая от неловкости, он попытался оправдаться:

— Да я просто... из головы вылетело на секунду!

— Суй, — после затянувшейся паузы наконец снизошёл до ответа мужчина. — Меня зовут Цзи Чисуй.

Нин Нянь и надеяться не смел, что тот назовёт своё имя. Опомнившись от радостного шока, он заулыбался ещё шире, так что глаза превратились в два полумесяца. Протянув визитку владельцу, он искренне произнёс:

— Я запомнил! У тебя очень красивое имя.

Показ длился целых три часа. За всё это время Нин Нянь больше не устраивал никаких сцен. Похоже, заполучив заветное имя, он полностью удовлетворился и действительно просидел остаток вечера тише воды, ниже травы, не проронив ни слова.

Лишь за десять минут до финала внимание Нин Няня переключилось на мужчину средних лет, который снова подошёл к их ряду. Тот наклонился к Цзи Чисую и что-то негромко зашептал ему на ухо.

Цзи Чисуй согласно кивнул и мимолётно глянул перед собой. Поймав его взгляд, Нин Нянь тут же расплылся в широкой улыбке.

Цзи Чисуй лишь безмолвно отвёл глаза.

Мужчина тихо бросил короткий ответ, после чего его собеседник почтительно отступил назад и скрылся в тени. Нин Нянь краем глаза наблюдал, как Цзи Чисуй выпрямился, усевшись ещё более величественно. Тот привычным жестом поправил воротник, а затем разгладил едва заметную складку на пиджаке. Нин Нянь залюбовался его руками — холёными, с тонкими длинными пальцами и изящными суставами. Очень красивыми руками.

Пока юноша бесцеремонно его разглядывал, Цзи Чисуй упорно делал вид, что соседа не существует в природе.

Нин Нянь с лёгким вздохом разочарования отвернулся и уставился на подиум. В голове он уже пытался сформулировать хотя бы подобие отчёта. Минуту спустя он достал телефон и принялся усердно строчить в заметках. Больше всего он боялся, что Янь-гэ решит расспросить его о впечатлениях от показа, а он за пару дней всё благополучно позабудет и сядет в лужу. Не хотелось показаться безответственным ленивым дураком.

Составление связного текста давалось ему с великим трудом. Когда показ наконец подошёл к концу и зал взорвался овациями, Нин Нянь с облегчением бросил телефон на колени и

принялся увлечённо хлопать вместе со всеми.

— Огромное спасибо всем гостям, что нашли время в своих плотных графиках и посетили наше мероприятие! — раздался со сцены хорошо поставленный голос ведущего.

Нин Нянь тем временем снова уткнулся в экран, пытаясь зафиксировать ускользающие мысли. Написание текстов было для него настоящей пыткой: он сидел, насупив брови и чуть ли не прикусив язык от усердия.

— А теперь мы рады пригласить на сцену спонсора сегодняшнего показа, генерального директора «АН Групп», господина Цзи Чисюя!

Нин Нянь, погружённый в свои тяжкие думы, даже не сразу расслышал имя. Он на секунду замер с самым серьёзным видом, а потом...

«Постойте, кого там зовут?»

Пока он растерянно моргал, ведущий тепло улыбнулся и посмотрел прямо на их ряд. Тотчас вспыхнул яркий прожектор, и сидевший рядом мужчина плавно, с безупречной грацией поднялся со своего места. На губах Цзи Чисюя играла едва заметная, вежливая полуулыбка.

Нин Нянь опешил.

Чтобы не выдать своего шока, он изо всех сил уцепился за бедро. На них сейчас смотрел весь зал. Подсознательно он решил: раз уж этот грозный босс усадил его рядом с собой, нужно держать марку и не позорить его. Нин Нянь послушно опустил голову, борясь с подступающей паникой.

Они ведь были едва знакомы! Это, по сути, их вторая встреча. И надо же, этот ледяной человек умеет улыбаться... То есть в самой улыбке ничего странного не было, но чтобы улыбался Цзи Чисюй...

Щёки Нин Няня предательски вспыхнули. Боже, какой же он красивый! Пусть даже эта улыбка казалась холодноватой и отстранённой, сам факт... Ведь это его, Нин Няня, Цзи Чисюй пригласил сесть рядом!

Нин Нянь ещё немного помучился от смущения в одиночестве, а когда Цзи Чисюй поднялся на трибуну и любопытные взгляды гостей переместились на сцену, наконец решился поднять голову.

Стоявший на подиуме мужчина держался безукоризненно: уверенный, спокойный, каждый его жест так и лучился неописуемым шармом. По крайней мере, именно так думал Нин Нянь, которому просто не хватало словарного запаса для более изысканных комплиментов. Впрочем,

очень скоро его увлекла отнюдь не только эффектная внешность спикера.

Речь Цзи Чисюя длилась от силы пару минут, но за это время он успел засыпать аудиторию такими мудрёными терминами, что Нин Нянь только диву давался. Все слова, значения которых он не знал или чьё написание казалось ему слишком сложным, автоматически переходили в его сознании в разряд «высоколобого искусства». Авторитет Цзи Чисюя в глазах юноши мгновенно взлетел до небес. Теперь этот господин казался ему небожителем, парящим где-то далеко в облаках, куда простому смертному и взглянуть-то страшно.

Нин Нянь пребывал в полуобморочном восторге до тех пор, пока «небожитель» не спустился обратно на землю и не направился к своему креслу. Зал загремел аплодисментами, но громче и неистовее всех хлопал именно Нин Нянь. Цзи Чисюй уже изящно опустился на сиденье, а у него над ухом всё ещё нещадно раздавалось восторженное: «Хлоп-хлоп-хлоп!»

— Не надоело ещё? — тихо спросил Цзи Чисюй.

Цзи Чисюй по натуре был человеком холодным и неразговорчивым даже с близкими друзьями. Что уж говорить о посторонних. Пусть Нин Нянь и не был совсем чужим — всё-таки приятель младшего брата, — но для него это ровным счётом ничего не значило. То, что он терпел болтовню мальчишки весь вечер и не приказал охране выставить его за дверь, уже было чудом.

Однако за эти три часа его терпение окончательно истощилось. Бросив эту резкую фразу, чтобы заставить соседа наконец замолчать, он скользнул взглядом вниз и заметил, что ладошки парня распухли и сильно покраснели от усердных хлопков.

На секунду он замер. В этот же миг над ухом раздался абсолютно искренний, полный благоговения голос Нин Няня:

— Ты такой потрясающий! Так здорово выступил!

Цзи Чисюй промолчал.

Он наконец повернулся к нему всем корпусом. С его лица исчезла привычная маска безразличия — теперь он смотрел на Нин Няня со сложным, трудночитаемым выражением. Юноша со своим по-детски чистым, бледным лицом и раскосыми лисьими глазами, в которых плескался чистейший, как талая вода, восторг, казался ходячим недоразумением.

Странное, противоречивое сочетание, но почему-то не вызывающее отторжения.

Настоящий глупый лисёнок, который изо всех сил виляет хвостом.

До официального окончания мероприятия оставалось ещё несколько организационных моментов, но Цзи Чисюй решил уйти пораньше, чтобы не застрять в толпе на выходе.

Как только он поднялся, Нин Нянь снова уставился на него умоляющим взглядом преданной собаки.

Цзи Чисюй на секунду замешкался, а затем спросил:

— Ты идёшь?

— А уже можно? — неуверенно переспросил Нин Нянь, косясь на остальных гостей, которые смирно сидели на своих местах.

Цзи Чисюй не удостоил его ответом и размашистым шагом направился к VIP-выходу. Нин Нянь пару секунд тупо моргал, после чего подскочил и бросился вдогонку, пристроившись прямо за его спиной. В правилах светского этикета он не смыслил абсолютно ничего, поэтому просто решил, что випам из первого ряда положено уходить первыми.

Так или иначе, он покорно следовал за ним. Телохранители Цзи Чисюя, шедшие следом, прекрасно видели, как их босс общался с этим мальчишкой весь вечер, поэтому препятствовать ему не стали.

Миновав извилистый коридор и свернув за пару углов, они вышли на улицу.

Оказывается, пока они сидели внутри, начался ливень. Огромные, тяжёлые капли с шумом разбивались об асфальт, брызги полетели на голые лодыжки Нин Няня, заставив его поёжиться от внезапного холода.

Из-за сырости резко похолодало, а Нин Нянь, как на грех, оделся слишком легко.

К крыльцу бесшумно подкатил роскошный представительский минивэн. Телохранитель услужливо распахнул дверцу и раскрыл над головой шагнувшего вперёд Цзи Чисюя огромный зонт. Мужчина замер у порога машины и оглянулся.

Поскольку этот выход вёл в тихий служебный переулок, поймать попутку здесь было нереальной задачей. Нин Нянь растерянно озирался по сторонам, как вдруг наткнулся на взгляд Цзи Чисюя. Сначала он замер, а потом, по привычке, расплылся в своей самой дружелюбной и радостной улыбке.

В глазах Цзи Чисюя что-то промелькнуло. Он молча смотрел на этого недотёпу, который, кажется, ничего кроме глупых улыбок делать не умел. Но стоило мужчине приоткрыть рот, чтобы что-то сказать, как Нин Нянь его опередил.

— Пока, братец!

Из-за сильного шума воды ему пришлось кричать. Его чистый, звонкий юношеский голос легко перекрыл грохот стихии:

— Надеюсь, мы ещё увидимся!

И, не дожидаясь ответа, он рыбкой нырнул прямо под проливной дождь.

Пальцы Цзи Чисюя непроизвольно дрогнули. Сквозь плотную стену дождя он успел заметить, как парень споткнулся, на мгновение потеряв равновесие, а затем его худенькая фигурка, вздрагивая от холода и поднимая тучи брызг, скрылась за поворотом.

Цзи Чисюй на секунду нахмурился, а затем сел в салон автомобиля.

Нин Нянь, с которого вода текла ручьями, чудом умудрился поймать такси на соседней улице и пулей заскочил на заднее сиденье. К счастью, водитель попался душевный: он не стал ворчать из-за промокшей обивки, а молча протянул пассажиру пачку салфеток.

— Держи, оботрись, — добродушно проворчал шофёр. — Погода нынче обманчивая, к вечеру похолодало знатно, да ещё и ливень этот. Приедешь домой — сразу дуй в горячую воду, не то заболеешь.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарил Нин Нянь, забирая салфетки.

Промокшая чёлка прилипла ко лбу, с кончиков волос за шиворот стекали холодные капли. Юношу колотил крупный озноб. Он ведь только-только оправился от сильной простуды, не хватало ещё слечь во второй раз.

Однако, вопреки холоду и сырости, при воспоминании о прошедшем вечере на душе у него потеплело, и он глупо, счастливо заулыбался.

«Цзи Чисюй...»

Нин Нянь беззвучно одними губами повторил это имя, чувствуя, как к щекам приливает жар. Интересно, сведёт ли их судьба снова? Наверное, шансы ничтожно малы... От этой мысли в груди неприятно кольнуло. А ведь этот колючий господин Цзи ему по-настоящему понравился.

Свои предпочтения Нин Нянь осознал рано, ещё в средних классах, когда сверстники только

начинали влюбляться. Он всегда был симпатичным, так что девчонки то и дело бегали за ним и признавались в симпатии, но его почему-то больше тянуло на школьную площадку — смотреть, как старшеклассники играют в баскетбол. Нин Нянь не умел оценивать женскую красоту, зато безошибочно подмечал, кто из парней выглядит опрятно, у кого высокий рост или правильные, мягкие черты лица. Особый трепет у него вызывал староста их класса — примерный ученик из хорошей семьи, умница и настоящий красавчик.

Тот всегда относился к нему с терпением и добротой. Стоило Нин Няню споткнуться на сложной задаче, он тут же бежал к старосте за помощью. Тогда глупый мальчишка ещё не понимал, отчего у него бешено колотится сердце каждый раз, когда они соприкасались плечами. Глаза на правду ему открыла соседка по парте — не по годам развитая девчонка, которая на переменах вечно прятала под учебниками мобильник.

В те годы собственный телефон считался непозволительной роскошью. У Нин Няня его, конечно, не было, как и у большинства одноклассников. Зато у его общительной соседки аппарат водился, из-за чего вокруг их парты постоянно собиралась стайка шепчущихся девчонок. Болтая о том о сём, они однажды переключились на самого Нин Няня.

— Слушайте, а Няньнянь наш, часом, не по мальчикам? — хихикнула одна из них. — На признание первой красавицы из параллельного даже не взглянул, вообще ноль внимания!

Нин Нянь, который краем уха слушал их девичьи секреты, недоумённо захлопал глазами:

— Да ну вас. Разве парни могут любить парней?

От его невинного вопроса девчонки пришли в неописуемый восторг. Ему тут же сунули под нос светящийся экран с открытой на нём цветной мангой — яркой, чувственной и невероятно красивой.

В тот день для Нин Няня распахнулись двери в совершенно иной мир: BL-манга, романы, аниме...

И пазл наконец сложился. Юноша понял:

«А ведь и правда. Мне действительно нравятся парни».

<http://bllate.org/book/19823/2108402>